

Владимир Маканин

Наше утро

*Часть сборника
Антиутопия (сборник)*

Владимир Маканин

Наше утро

«ЭКСМО»

1992

Маканин В. С.

Наше утро / В. С. Маканин — «Эксмо», 1992

«Каменный барак поделен на комнаты: здесь живут семейные люди. Семьи, правда, без детей. Лимита. Люди из дальних краев, они получили временную московскую прописку. Но, проработав три года подряд (в некоторых договорах – пять лет), они получают постоянную, что и означает уже москвичи. Однако эти три года – работа под землей. Они роют котлованы для метро: подсобные рабочие широкого профиля...»

© Маканин В. С., 1992

© Эксмо, 1992

Владимир Маканин

Наше утро

Рассказ

Каменный барак поделен на комнаты: здесь живут семейные люди. Семьи, правда, без детей. Лимита. Люди из дальних краев, они получили временную московскую прописку. Но, проработав три года подряд (в некоторых договорах – пять лет), они получают постоянную, что и означает *уже москвичи*. Однако эти три года – работа под землей. Они роют котлованы для метро: подсобные рабочие широкого профиля.

Все они, в первый же свой день, дали в отдел кадров поименную подписку, что условия знают и три года продержатся: детей не будет. (Иначе по закону им надо дать жилье, а жилья нет.) Но женщины иногда, конечно, «подзалетают». И, если они как-то зазеваются, не сделав вовремя аборт, рождается ребенок. Как быть дальше?.. А дальше комендант этого каменного барака-общежития, хромой, кривоногий монстр по фамилии Стрекалов, относит ребенка потихому в один из тех домов, где растут дети без матерей. Разумеется, это не порядок, это не разрешается. Но у Стрекалова уже давние, установившиеся связи. (Хотя и ничем не обеспеченные. Он просто ходит и ходит целый день. Он клянчит в одном месте, в другом, в третьем – бранится, уламывает, уговаривая с характерным простецким нажимом: «Ну, бери! бери!.. чо жмесси!» – и в конце концов ребенка пристраивает.) Отплатить за принятого малыша или малышку ему нечем. Доводов тоже никаких. Но ведь настырен и напирает – бери!.. «Да уж не твои ли это дети?» – смеются над ним в детских домах. Там и без него (без его приноса) полно детей, взятых у пьющих матерей или у матерей, севших в тюрьму. (Или у одиноких и вдруг погибших при родах.) «Да уж мои», – мрачно отвечает Стрекалов.

Стрекалов, это известно, подл. В одном из лучших детских домов, что в районе метро «Пролетарская», Стрекалову выговорили – он должен надевать чистую рубашку, хотя бы руки получше вымыть, ребенка, мол, из таких рук у него не примут. Стрекалов унес ребенка, ушел лицом мрачен. Уже через неделю на элитарный детдом обрушилась ревизия, вызванная подлой жалобой – одной из тех пронзительных жалоб, к которым как раз и прислушиваются в силу их особенной простоты выражений (пишут уборщицы или костлявые малооплачиваемые псудомойки, кому нечего терять): «У детишков воруют. Детишков оберегите».

Устроив ребенка и записав, где он теперь и как, Стрекалов возвращается. Кривоногий, хромой, он медленно шкандыбает по улице, приближаясь к одноэтажной каменной общаге. Он отдает матери голубенький с пометкой листок о ребенке. «Не потеряй!» – говорит он сурово. И та благодарит, сыплет слова, мол, ясно, не потеряю. И конечно же через время куда-то закладывает листок, часто в книгу. Потом перекладывает его в другое место, забывает где и какое-то время листок, спохватившись, ищет. А потом уже и не ищет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.